

Р. П. КОНЮШАЯ

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС

О ВОЗМОЖНОСТИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ

В условиях радикального изменения соотношения мировых сил в пользу социализма и при всесторонней помощи СССР и других социалистических стран, при поддержке международного рабочего движения народы, освобождающиеся из-под гнета империалистических государств, отвергают капиталистический путь и ставят перед собой задачу развития по некапиталистическому пути в направлении к социализму. В этом естественном и закономерном стремлении борющиеся за свое национальное и социальное освобождение народы могут опереться на великое учение марксизма-ленинизма, на марксистско-ленинскую идею о возможности при определенных условиях миновать капиталистический путь развития¹. Эта столь актуальная для современности проблема была впервые поставлена на научную основу К. Марксом и Ф. Энгельсом. Вместе с общим стратегическим планом руководства революционной освободительной борьбой пролетариата как составную его часть Маркс и Энгельс вынашивали исполненный гуманизма план освобождения народов, еще не вступивших в капиталистическую фазу развития, от мук капитализма с помощью победоносной пролетарской революции.

Напомним, что, намечая общестратегический план руководства революционной борьбой пролетариата еще в период европейской революции 1848 г. и после нее, Маркс и Энгельс исходили из идеи непрерывно развивающейся революции (от демократического этапа ее к социалистическому), охватывающей одновременно все более или менее капиталистически развитые страны и затем оказывающей всяческую помощь народам менее развитых, аграрных стран и народам, находящимся под чужеземно-национальным игом, колониям и полуколониям. Только такой образ действия мог обеспечить и закрепить победу самой пролетарской революции, предотвратить реставрацию капитализма.

¹ Из работ последних лет см.: «Коминтерн и Восток. Борьба за ленинскую стратегию и тактику в национально-освободительном движении». М., 1969; В. Л. Т я г у н е н к о. Проблемы современных национально-освободительных революций. М., 1969. Р. А. У л ь я н о в с к и й. Ленинская концепция некапиталистического развития и современность. — «Вопросы истории», 1970, № 4; е г о ж е. Некоторые вопросы некапиталистического развития. — «Коммунист», 1971, № 4; е г о ж е. Социализм и освобождающиеся страны. М., 1972; В. П. А г а ф о н о в. Некоторые вопросы некапиталистического пути развития освободившихся стран. М., 1972; А. Б. Д у б и н и н. Вопрос о некапиталистическом пути развития в трудах Маркса, Энгельса, Ленина и решениях Коммунистического Интернационала. — «Ученые записки» Московского института международных отношений, 1970.

В начальной форме мысль о возможности для отставших в своем экономическом развитии стран миновать капиталистический путь можно найти, на наш взгляд, у Маркса, например, в связи с анализом положения в Индии. Так, еще в 1853 г., рассматривая «будущие результаты британского владычества в Индии», он допускал, что население этой «великой и интересной страны» могло бы получить свободу, радикально улучшать свое положение, воспользоваться плодами развития своих производительных сил (которому объективно способствовала тогда английская буржуазия), если бы в самой Англии правящие классы были «вытеснены промышленным пролетариатом» или сами индийцы оказались бы «достаточно сплывшими, чтобы навсегда сбросить с себя английское иго»².

В процессе познания основных закономерностей мирового исторического процесса, характерных черт и особенностей различных общественно-экономических формаций К. Маркс и Ф. Энгельс уделяли много времени изучению различных форм общей (общинной) собственности, общинного землевладения. Это можно обнаружить уже в «Немецкой идеологии», затем в рукописях 1857—1858 гг., в «К критике политической экономии» и особенно в «Капитале».

Многочисленные рукописи К. Маркса показывают, что его интересовали характер общины как определенного социального коллектива, место и роль ее в социально-экономическом строе в разные эпохи и у разных народов — в странах Древнего Востока (особенно в Индии), в германских странах Западной Европы и в славянских странах (преимущественно в России), при феодализме, в условиях развивающегося капитализма, у народов, подпавших под колониальное ярмо европейских капиталистических государств.

Исследуя формы докапиталистической, общинной собственности, К. Маркс во второй половине 70-х годов изучает работы Г. Хансена, Ф. Демелича, О. Утешеновича, многие работы русских авторов: «Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах» А. И. Васильчикова, «Русское землевладение и земледелие» М. В. Неручева, «Очерк истории сельской общины на севере России» П. А. Соколовского и другие.

В связи со специальным изучением вопросов земельной ренты и аграрных отношений в целом К. Маркс неизменно уделяет много внимания источникам и литературе об общинной собственности и общине. С конца 1879 г. он берется за самое основательное изучение вышедшего в том году капитального труда М. М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения». Крупный русский ученый привлек к себе внимание уже первыми работами об общинном землевладении и затем заслужил европейскую известность основательными трудами по истории первобытно-общинного строя. Благодаря продолжительным занятиям в библиотеках Лондона и Парижа и изучению находившихся там богатых коллекций официальных документов, а также вследствие полученной им возможности ознакомиться с редкими мемуарами и перепиской колониальной администрации, Ковалевский смог построить свое исследование об общинном землевладении на большом фактическом материале по истории, этнографии, писаному и обычному праву, добиться определенных научных достижений. Самый факт обращения к теме общинной, т. е. коллективной собственности, рассмотрения ее сущности и исторического развития явился позитивным вкладом ученого, выступившего против реакционных теорий об изначальности и вечности частной собственности.

Все это объясняет исключительный интерес К. Маркса к работе Ковалевского. Помимо сделанных им записей, составивших почти семь

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 228, 229.

печатных листов — около половины объема изученного источника, — о вложенном труде и пристальном внимании К. Маркса красноречивейшим образом повествует изученный им экземпляр книги: он испещрен многочисленными замечаниями, рассуждениями, аргументами, критическими репликами, всякого рода пометками³.

Факт составления К. Марксом самого обстоятельного конспекта книги М. Ковалевского⁴ объясняется тем, что она отвечала его научным интересам и содержала, как было сказано, исключительно ценный конкретно-исторический материал. Первая часть рукописи посвящена общинному землевладению у североамериканских индейцев и испанской земельной политике в Вест-Индии. Большая часть — это записи и замечания Маркса, сделанные при изучении глав об Индии. Заключительная часть рукописи касается земельных отношений в Алжире и поземельной политики французских колонизаторов в этой стране. Маркс не только излагает Ковалевского, а критически истолковывает все его заключения и выводы, используя приводимый последним фактический материал для собственных обобщений, применяя свой метод исследования⁵.

Главное внимание К. Маркса и большая часть его суждений сосредоточены на анализе докапиталистической формы собственности, а именно общинной или, как часто пишет он, общей, коллективной ее формы и на варварской политике испанских, английских и французских колонизаторов, разрушавших местные общины, ограблявших и жестоко эксплуатировавших местное население.

Аналогичную работу проделал К. Маркс в 1881 г., изучая книгу английского юриста и филолога, прожившего ряд лет в Индии и на Цейлоне, — Джона Б. Фира «Арийская деревня в Индии и на Цейлоне» (Лондон, 1880). В записях Маркса и здесь собран ценный материал об особенностях социально-экономического строя названных стран, об общине и других докапиталистических общественных формах, о грабительской политике английских колонизаторов⁶.

Итак, в целом ряде произведений и в подготовительных (рукописных) работах К. Маркс и Ф. Энгельс с позиций исторического материализма исследовали происхождение сельской (поземельной) общины, ее роль в экономическом и общественном развитии, причины и обстоятельства разложения общинной (общей) собственности, ее гибели в исторических рамках определенных формаций. Сельская земельная община рассматривалась основоположниками научного коммунизма как историческая форма общественных отношений в процессе постепенного распада первобытно-общинного строя, не знавшего частной собственности и соответствующих ей общественных институтов.

Русская сельская община, вслед за индийской, давала Марксу и Энгельсу как исследователям этой общественной формы большой конкретно-исторический материал, послуживший основой для ряда важных теоретических обобщений и выводов, в особенности при обосновании идеи о возможности для отставших в своем развитии народов миновать — при наличии определенных благоприятных условий — капиталистическую фазу развития.

³ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5776.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 3984. См. опубликованный ИМЛ при ЦК КПСС перевод. — «Советское востоковедение», 1958, № 3, 4, 5; «Проблемы востоковедения», 1959, № 1, «Народы Азии и Африки», 1962, № 2. Публикация подготовлена автором настоящей статьи при участии К. В. Соловьевой.

⁵ См. Р. А. Ульяновский, Л. С. Гаманов. Труд русского социолога М. М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения» и критика его К. Марксом (Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов). М., 1960.

⁶ См. «Народы Азии и Африки», 1964, № 1.

Благодаря специальному изучению вопроса К. Маркс имел вполне конкретное представление о русской сельской общине как форме совместного крестьянского землевладения, с характерными ее признаками: принудительным севооборотом, переделами земли и отсутствием права отказа от земельного надела, общим пользованием лесами и пастбищами, а также с ее круговой порукой — общей ответственностью за внесение денежных платежей и выполнение разного рода повинностей в пользу государства и помещиков.

К. Маркс знал, что проблема крестьянской общины после 1861 г. вызывала в различных общественных кругах России страстные споры и породила обширную экономическую литературу, что вера в поземельную общину как базис переустройства общества на социалистических началах лежала в основе мировоззрения и политических программ народничества, господствовавшего в 70-х годах в русском революционном движении. К. Маркс глубоко ознакомился с литературой о русской крестьянской общине, принадлежавшей как народникам и славянофилам, идеализировавшим ее, так и буржуазным либералам, добивавшимся ее уничтожения. В особенности глубоко проанализировал он суждения об общине и общинном землевладении идейного главы русских революционных демократов Н. Г. Чернышевского, полагавшего, что общинное владение землей, дополненное коллективным производством в общенациональном масштабе, поможет стране миновать капиталистическую стадию развития.

В конце 1877 г., в самый разгар своих занятий по изучению источников о социально-экономическом развитии России после 1861 г.⁷, перед К. Марксом возникла необходимость выступить на страницах «Отечественных записок», лучшего в те годы демократического журнала страны, фактически возглавлявшегося М. Е. Салтыковым-Щедриным.

К этому времени относится появление в русской печати резких выступлений против автора «Капитала» и марксизма в целом со стороны буржуазно настроенных публицистов. В сентябрьском номере журнала «Вестник Европы» за 1877 г. была напечатана злобная и бездоказательная статья русского представителя вульгарной политической экономии Ю. Жуковского «Карл Маркс и его книга о капитале». Статья, изображавшая Маркса чуть ли не защитником частной собственности, вызвала ответную реакцию со стороны Н. И. Зибера и одного из редакторов «Отечественных записок» Н. К. Михайловского.

В ноябрьской книжке «Отечественных записок» Н. К. Михайловский выступил со статьей «Карл Маркс перед судом г-на Ю. Жуковского». Взявшись защитить революционера Маркса от либеральных критиков, от буржуа Жуковского, Михайловский повел «защиту» с собственных, народнических, позиций. Говоря о «Капитале» К. Маркса, Михайловский утверждал, что это произведение «навсегда останется памятником логической силы и громадной эрудиции автора». Но так как теория К. Маркса представляет собой «нечто стройное и цельное, а потому соблазнительное», нельзя, предупреждал Михайловский, перед нею в целом «отворять настежь ворота». Автор статьи выдвигал на первый план вопрос о применимости к России «философско-исторического взгляда Маркса». При этом Михайловский исходил из субъективно-идеалистических посылок, закрывая глаза на существовавшую конкретную действительность, и априорно отвергал наличие капитализма в России. Капитализм плох, путь его сопряжен со всяческими мерзостями — как же можно «навязывать» этот путь другим народам? Таков был весьма несложный ход рассуждений Михайловского. Как и все народники, он мечтал прийти к социализму особым путем — через крестьянскую общину.

⁷ См. Р. П. К о н ю ш а я. Занятия Карла Маркса по изучению России в 70-х — начале 80-х годов. — «Новая и новейшая история», 1968, № 3, стр. 3—18.

По прочтении статьи Михайловского К. Маркс составил на французском языке черновик письма в редакцию «Отечественных записок». По существу, это письмо было протестом против искажения и вульгаризации идей «Капитала», против искажения метода диалектического материализма, превращения его в «универсальную отмычку» при объяснении исторического развития различных стран и народов.

Письмо К. Маркс начинает с того, что он отвергает навязываемый ему Михайловским взгляд, будто он, наподобие русских либеральных экономистов, считает неотложным делом уничтожение крестьянской земельной общины, чтобы перейти к капиталистическому строю. Поводом для такого умозаключения послужило критическое замечание К. Маркса в добавлении к 1-му тому «Капитала» в адрес Герцена, идеализировавшего общину без изучения ее должным образом в жизни. Ни полемика против Герцена, ни высокое уважение, засвидетельствованное К. Марксом Н. Г. Чернышевскому в послесловии ко второму немецкому изданию 1-го тома «Капитала», не могут, отмечал К. Маркс, служить ключом к его собственным воззрениям о путях исторического развития России. Маркс решительным образом протестовал против превращения его исторического очерка о возникновении капитализма в Западной Европе (данного в главе о так называемом первоначальном накоплении) в «историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические условия, в которых они оказываются»⁸.

В. И. Ленин подчеркивал важность отповеди, которую дал К. Маркс Михайловскому, приписавшему материалистическому пониманию истории претензии «все объяснить», найти «ключ ко всем историческим замкам». «Материализм в истории, — писал В. И. Ленин, — никогда не претендовал на то, чтобы все объяснить, а только на то, чтобы указать «единственно научный», по выражению Маркса («Капитал»), прием объяснения истории»⁹.

Для ответа на вопрос, поставленный русскими социалистами-народниками, сможет ли Россия миновать капиталистический путь развития, К. Маркс прежде всего выдвинул требование всестороннего изучения и научного разбора русских данных о социально-экономическом развитии страны. Он усиленно рекомендовал русским революционерам не заниматься аналогиями, не переносить механически и догматически чужой исторический опыт на историю России, а обратиться к изучению конкретной исторической среды, пользуясь научным, диалектико-материалистическим методом.

К. Маркс действовал именно таким образом. «Чтобы иметь возможность со знанием дела судить об экономическом развитии России», он и сам (как сообщает в письме) взялся за изучение русского языка и официальных и иных источников. Изучая «в течение долгих лет» социально-экономическое положение страны, он пришел, сообщает К. Маркс далее, к такому выводу: «Если Россия будет продолжать идти по тому пути, по которому она следовала с 1861 г., то она упустит наилучший случай, который история когда-либо предоставляла какому-либо народу, и испытает все роковые зловключения капиталистического строя»¹⁰.

При определении возможного пути развития страны, кроме учета ее социально-экономического развития, Маркс предлагает принимать во внимание также и историческую обстановку, т. е. произвести анализ не только внутренних, но и внешних условий. Свержение царизма представлялось К. Марксу в 1877 г. близким. Русская демократическая революция создала бы благоприятную обстановку для успешной борьбы

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 120.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 144.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 119,

и победы западноевропейского пролетариата, а этот последний помог бы в свою очередь русскому народу миновать или сократить капиталистический путь развития.

В тексте самого письма 1877 г. это положение — о сочетании русской народной революции и пролетарской революции на Западе — не сформулировано, поскольку письмо было рассчитано на опубликование в подцензурном органе. (По этой же причине Маркс не называет по имени ни Герцена, ни Чернышевского.) Но говоря об исторических условиях, Маркс подразумевал именно эти решающие события. «Внутренние и внешние условия, в которых находится Россия, — писал в это же время Ф. Энгельс, — чрезвычайно своеобразны и чреваты событиями величайшего значения для будущего не только русских рабочих, но и рабочих всей Европы»¹¹.

В письме К. Маркс советовал строго реалистически смотреть на совершающийся процесс экономического развития страны. Он предлагал учитывать уже вполне выявившуюся тенденцию социально-экономической эволюции России «стать капиталистической нацией». Отчетливо видя, что Россия уже встала на путь капиталистического развития, Маркс не считал это обстоятельство непоправимым бедствием. Он и в этом случае, т. е. и при победе капитализма, видел в развитии его противоречий, в борьбе пролетариата благоприятную перспективу исторического развития великого народа.

Помимо перечисленных моментов письмо К. Маркса в «Отечественные записки» содержит ряд положений, представляющих интерес для изучающих историю экономического учения марксизма, для истории «Капитала». К. Маркс сам формулировал здесь содержание знаменитой 24 главы своего великого труда. В главе о так называемом первоначальном накоплении рисуется тот путь, которым капиталистический экономический строй в Западной Европе вышел из недр феодального экономического строя. Это был путь жестокой экспроприации мелких производителей и образования массы пролетариев, наемных рабочих. В этом письме К. Маркс посчитал нужным напомнить об открытой им исторической тенденции капиталистического производства, которая сводится к тому, что оно само создало элементы нового экономического строя, дало «величайший толчок росту производительных сил общественного труда и полному развитию каждого индивидуального производителя; что капиталистическая собственность, в основе которой фактически уже лежит коллективная форма производства, не может не превратиться в собственность общественную»¹².

К. Маркс дал определение коммунизма как экономической формации, «которая обеспечивает вместе с величайшим расцветом производительных сил общественного труда и наиболее полное развитие человека»¹³.

Ф. Энгельс нашел письмо К. Маркса в редакцию «Отечественных записок», разбирая его посмертные бумаги. Он снял с документа копии для вручения русским революционерам. Одну из них он послал в Швейцарию Вере Засулич — члену группы «Освобождение труда», другую вручил своему и Маркса близкому другу Герману Лопатину, который доставил письмо в Россию, где оно до опубликования в 1888 г. (за границей — на два года раньше) ходило по рукам в рукописном виде. О том, какое впечатление производило это письмо К. Маркса на лучших людей тогдашней России, говорит отзыв Глеба Успенского (1888 г.), который в статье «Горький упрек» писал: «Несколькими строками, написанными так, как написана каждая строка в его «Капитале», т. е. с безуко-

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 143.

¹² Там же, стр. 120.

¹³ Там же.

ризенной точностью и беспристрастием, К. Маркс осветил весь ход нашей экономической жизни начиная с 1861 года»¹⁴.

Касаясь вопроса о том, почему К. Маркс не отослал письмо в редакцию «Отечественных записок», Ф. Энгельс в письме к В. Засулич высказал такое предположение: автор опасался, «что одно его имя поставит под угрозу существование журнала, где будет напечатан его ответ»¹⁵.

Приняв меры к опубликованию письма К. Маркса в редакцию «Отечественных записок», Ф. Энгельс следил в дальнейшем за впечатлением, производимым его содержанием на русских революционеров, фиксировал различные оттенки и кривотолки при его использовании и выступил с анализом и оценкой его истинного значения в послесловии к работе «О социальном вопросе в России» в 1894 г. В своем последнем печатном выступлении, обращенном к русской аудитории, Ф. Энгельс с удовлетворением отмечал, что письмо в русский журнал «Отечественные записки», «как и все, что выходило из-под пера Маркса, обратило на себя большое внимание в русских кругах»¹⁶. В том же году, издавая работы Ф. Энгельса о России в виде брошюры, глава первой русской марксистской группы Г. В. Плеханов в предисловии называл письмо К. Маркса в редакцию «Отечественных записок» знаменитым и высказывал признательность Ф. Энгельсу за то, что он своими выступлениями помог усвоению истинного смысла этого письма. Это было время, когда русские марксисты вели идейную борьбу с эпигонами народников 70-х годов, а последние пытались использовать письмо К. Маркса для «подкрепления» своих позиций, толкуя его содержание в удобном им смысле, т. е. для оправдания своих, в это время уже не только утопических, но и реакционных, символов веры: капитализм — регресс, община — якорь спасения.

Вместе с Ф. Энгельсом и Г. В. Плехановым в том же 1894 г. с марксистским комментарием к знаменитому письму К. Маркса выступил и молодой В. И. Ленин, заявивший, что основной вывод из этого письма «не мог не быть ясным для каждого, кто читал «Коммунистический манифест», «Нищету философии» и «Капитал»¹⁷. Этими словами В. И. Ленин хотел подчеркнуть всю несостоятельность попыток приписать К. Марксу переход на позиции народников в вопросе о путях развития России.

Выход в свет 1-го тома «Капитала», в особенности появление в 1872 г. перевода его на русский язык, послужил толчком к оживлению русской общественной мысли. «Следили ли Вы за ожесточенной полемикой в русской литературе» вокруг имени Маркса? — спрашивал Ф. Энгельса в августе 1878 г. П. Л. Лавров, — «Жуковский (рenegат) и Чичерин выступают против Маркса, Зибер и Михайловский за него. И все это длинные статьи. Я думаю, что нигде в другом месте не было так много написано о его работе»¹⁸.

Вся передовая, в особенности революционно настроенная, интеллигенция участвовала в обсуждении вопросов: каковы будут экономические и общественные последствия отмены крепостного права? Стала ли Россия на путь капиталистического развития? Обязателен ли путь капиталистического развития для всех стран и народов? Не может ли русская крестьянская община послужить тормозом на этом пути и средством построения социалистического общества? Как революционеры должны отнестись к общине и к начавшимся капиталистическим преобразованиям?

Ответы на эти вопросы пытались дать многие русские революционные идеологи. Каждый формулировал свое отношение к ним по-своему: А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский. Н. Флеровский, М. А. Бакунин, П. Л. Лавров, П. Н. Ткачев, руководители первых рабочих организаций

¹⁴ Г. И. Успенский. Соч., т. 9. М., 1957, стр. 166.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 36, стр. 106.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 448.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 275.

¹⁸ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия». М., 1967, стр. 350.

и лидеры народовольцев, а затем Г. В. Плеханов, принявшийся в эмиграции за основательное изучение работ К. Маркса и Ф. Энгельса, всей системы их воззрений.

Сила воздействия «Капитала» на русских революционеров была такова, что высшим судьей в этих спорах они во все большей мере начинали считать великого немецкого коммуниста, признанного учителя и вождя международного пролетариата. К началу 80-х годов это убеждение в особенностях распространилось в среде русских революционных эмигрантов, начавших под влиянием пережитого опыта и благодаря знакомству с европейским рабочим движением пересматривать исходные позиции народнического мировоззрения. В такой атмосфере и из этой среды и появилось на свет известное обращение к К. Марксу, составленное 16 февраля 1881 г. В. И. Засулич, по наиболее злободневному вопросу — о «судьбах капитализма» в России и о русской сельской общине.

Непосредственным поводом для обращения В. Засулич к К. Марксу с письмом послужила полемика, возникшая в связи с появлением в «Отечественных записках» первой статьи ставшего вскоре признанным идеологом либеральных народников В. П. Воронцова (выступавшего под инициалами В. В.) «Судьбы капитализма в России». Воронцов стремился доказать, что для капитализма в России не имелось почвы. Статья была прочтена в Женеве В. Засулич и находившимися там же С. Кравчинским, М. Стафановичем, Л. Дейчем и их друзьями — польскими социалистами С. Дикштейном и Л. Варынским. В горячем споре одни соглашались с автором статьи, другие (Засулич, Дейч) во многом оспаривали его доводы, а польские товарищи и вовсе решительно опровергали все его «доказательства». Тогда, вспоминал Л. Дейч, «мы упросили Веру Ивановну обратиться в своем письме к Марксу за разрешением этого в про-
са»¹⁹.

В. Засулич писала К. Марксу о большой популярности «Капитала» в России, о том, что он «читается и перечитывается широкими кругами более или менее образованных людей» и что «серьезные люди изучают его». Далее она сообщала о той роли, которую «Капитал» играл в спорах русских социалистов об аграрном вопросе в России и о сельской общине. «Вы знаете и лучше, чем кто бы то ни было, — писала она, — как злободневен этот вопрос в России... особенно для нашей социалистической партии... В последнее время мы часто слышим мнение, что сельская община является архаической формой, которую история, научный социализм... обрекают на гибель. Люди, проповедующие это, называют себя Вашими подлинными учениками, «марксистами»... Вы поймете поэтому, гражданин, в какой мере интересует нас Ваше мнение по этому вопросу и какую большую услугу Вы оказали бы нам, изложив Ваши воззрения на возможные судьбы нашей сельской общины и на теорию о том, что в силу исторической неизбежности все страны мира должны пройти все фазы капиталистического производства». В. Засулич просила К. Маркса изложить его взгляд «более или менее подробно» в виде брошюры или хотя бы в форме письма, которое можно было бы перевести и опубликовать в России²⁰.

18 февраля 1881 г. письмо уже было получено в Лондоне. Оно очевидно, произвело на К. Маркса впечатление своим содержанием. Замечателен был и сам адресант. Вера Засулич, «женщина великих решений», — имя совершенно неизвестное накануне ее выстрела в одного из палачей самодержавия, было в течение многих месяцев у всех на устах. К тому же В. Засулич обращалась не с личной просьбой, а «от имени своих товарищей». русских «революционных социалистов». Незадолго до этого обращения другой русский революционер, Н. А. Морозов, тоже про-

¹⁹ «Группа «Освобождение труда», сб. 1-й, стр. 133.

²⁰ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 4.

сил К. Маркса от имени Исполнительного комитета партии «Народная воля» выступить с работой о русской земельной общине.

Все это побудило К. Маркса незамедлительно приняться за работу в «заданном» русскими социалистами направлении. К моменту получения письма из Женевы и переданной ему лично просьбы петербургских революционеров Маркс уже затратил много труда на изучение социально-экономических отношений в России и, в частности, на ознакомление с внутренним строем русской сельской общины. В связи с названными обращениями он проделал большую дополнительную работу по обобщению изученных перед тем источников. Одновременно он как всегда внимательно следил за развитием политических событий в России, за полной драматизма борьбой народолюбцев, рассчитывавших посредством индивидуального террора — казни царя — добиться социально-экономических преобразований в интересах народа. Момент для публичного выступления с подробным рассмотрением вопросов о характере социально-экономического развития, об общине в России, К. Маркс, по-видимому, считал неподходящим. Он принимает решение написать краткое письмо В. Засулич, оставляя до другого времени использование подготовленных рукописных материалов.

8 марта 1881 г. К. Маркс пишет и отсылает В. Засулич письмо, в котором разъясняет действительное содержание и значение разработанной им теории капиталистического развития, а также высказывается по вопросу о русской общине. Письмо было получено Засулич, содержание стало известно ее товарищам, а через них и более широкому кругу лиц. Оно было переписано Дейчем и отослано Плеханову.

В этом письме К. Маркс снова, как и в написанном для журнала «Отечественные записки», подчеркивает, что исторической предпосылкой возникновения капитализма явилось полное отделение производителя от средств производства, экспроприация земледельцев, пролетаризация их. Он снова протестует против превращения его теории происхождения капиталистического способа производства, проанализированной на историческом материале Западной Европы, в схему для определения судеб исторического развития любой страны, независимо от конкретной обстановки ее развития.

Что касается общины, то о ней К. Маркс писал, что она могла бы явиться «точкой опоры социального возрождения России», но, как показали его «специальные изыскания», только при определенных условиях. А именно: «нужно было бы прежде всего устранить тлетворные влияния, которым она подвергается со всех сторон, а затем обеспечить ей нормальные условия свободного развития»²¹. Раскрытие того, что К. Маркс имел в виду под «тлетворными влияниями», как представлял он себе «нормальные условия свободного развития» общины и другие аспекты проблемы, мы находим в его подготовительных рукописях к ответу на письмо В. Засулич.

К. Маркс нигде не рассматривает крестьянскую общину как исключительное явление, присущее только России и ее народу. Вместе с тем он подчеркивает, что не все общины устроены по одному и тому же образцу. Напротив, «они представляют собой ряд социальных образований, отличающихся друг от друга и по типу, и по давности своего существования и обозначающих фазы последовательной эволюции»²².

Сельскую общину К. Маркс анализирует как последнюю фазу первичной общественной формации с ее первобытным экономическим и социальным равенством и в то же время как переходную фазу ко вторичной формации, будь то рабство или крепостничество, когда совершается переход от общества, основанного на общей собственности, к обществу, осно-

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 251.

²² Там же, стр. 417.

ванному на частной собственности. Далее К. Маркс отмечает дуализм, свойственный строю земледельческой общины — сочетание общего владения землей с раздробленной парцеллярной (участковой) обработкой ее. Этот дуализм по мере развития общества становится зародышем разложения общины: раздробленный труд как источник частного присвоения дает почву для сосредоточения движимого имущества (скота, денег, а иногда даже рабов и крепостных) в частных руках, что неизбежно сопровождается столкновением различных интересов и страстей. А это порождает вполне реальную опасность «подорвать общую собственность сперва на пахотные земли, а затем и на леса, пастбища, пустоши и пр., которые, будучи однажды превращены в *общинные придатки* частной собственности, со временем достанутся последней»²³.

К. Маркс указывает в своих набросках, что исторический путь развития общины даже и при отмеченном ее дуализме не обязательно должен привести к ее разложению, к замене общей собственности частной собственностью. «Ее врожденный дуализм, — писал он, — допускает альтернативу: либо собственническое начало одержит в ней верх над началом коллективным, либо же последнее одержит верх над первым. Все зависит от исторической среды, в которой она находится»²⁴.

Что касается русской общины, то конкретная историческая действительность не благоприятствовала существованию данной общественной формы. «С самого так называемого освобождения крестьян русская община, — писал К. Маркс в первом наброске ответа В. Засулич, — поставлена была государством в ненормальные экономические условия, и с тех пор оно не переставало угнетать ее с помощью сосредоточенных в его руках общественных сил. Обессиленная его фискальными вымогательствами, оказавшаяся беспомощной, она стала объектом эксплуатации со стороны торговца, помещика, ростовщика. Это угнетение извне обострило уже происходившую внутри общины борьбу интересов и ускорило развитие в ней элементов разложения»²⁵.

Благодаря экономическим фактам, подчеркивал К. Маркс, «перестало быть тайной», что положение, в котором оказалась крестьянская община, не могло дольше продолжаться: с одной стороны, она «почти доведена до края гибели; с другой — ее подстерегает мощный заговор, чтобы нанести ей последний удар»²⁶.

Во втором варианте своего ответа К. Маркс указывал русской корреспондентке, что дело не в «исторической неизбежности» гибели русской общины, а в определенном развитии конкретной действительности. «Оставляя в стороне все более или менее теоретические вопросы, нет надобности говорить Вам, что в настоящее время самому существованию русской общины угрожает опасность со стороны действующих заодно против нее мощных интересов. Известный род капитализма, вскормленный за счет крестьян при посредстве государства, противостоит общине; он заинтересован в том, чтобы ее раздавить. В интересах помещиков также создать из более или менее состоятельных крестьян средний сельскохозяйственный класс и превратить бедных земледельцев, т. е. массу их, в простых наемных рабочих, т. е. — обеспечить себя дешевым трудом. Да и как может сопротивляться община, раздавленная вымогательствами государства, ограбленная торговцами, эксплуатируемая помещиками, подрываемая изнутри ростовщиками!»²⁷

Нельзя не обратить внимания на приведенную часть текста и в смысле содержащегося в ней сжатого, но исчерпывающего обобщения тех основных фактов русской действительности 60—70-х годов, изучению ко-

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 419.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, стр. 408—409.

²⁶ Там же, стр. 410.

²⁷ Там же, стр. 415.

торых К. Маркс посвятил все последние годы своей жизни и которые хотя и «не были тайной» для русских революционеров-народников, но не имели для них того значения, которое придавал им К. Маркс. «Жизни русской общины,— писал К. Маркс в заключение,— угрожает не историческая неизбежность, не теория, а угнетение государством и эксплуатация проникшими в нее капиталистами, возвращенными за счет крестьян тем же государством»²⁸.

В противоположность историографам русской поземельной общины славянофильского, народнического и западнического толка К. Маркс стремился представить эволюцию общины в свете общего социально-экономического развития страны, в частности в свете экономической дифференциации крестьянства и обуржуазивания экономических отношений в крестьянстве, на фоне происходившей классовой борьбы.

Рукописные материалы К. Маркса о русской крестьянской общине и общинном землевладении показывают, что он прекрасно видел, как самодержавие и помещики использовали общину в своих классовых целях, связывая крестьян по рукам и ногам и круговой порукой, и бесчисленными препятствиями к выходу из общины. Изучая источники, К. Маркс выписывал в свои тетради сведения и факты, показывающие, что, несмотря на наличие разного рода тормозящих моментов, внутри самой общины совершался тот же самый процесс капиталистического развития, который шел и вне ее.

Наблюдая дальнейшее развитие процессов буржуазного развития в общинной деревне, более ранние стадии которых анализировал К. Маркс, Ф. Энгельс обращал внимание своих русских корреспондентов на то, что жизнь все больше подтверждала сделанные К. Марксом прогнозы. «Вы помните,— писал Энгельс Даниельсону в 1892 г.,— что говорил наш автор в письме по поводу Жуковского: если Россия и дальше пойдет по тому пути, на который она вступила в 1861 г., то крестьянская община обречена на гибель. Мне кажется, что именно сейчас это начинает сбываться... Боюсь, что нам придется рассматривать вашу общину как мечту о невозвратном прошлом и считаться в будущем с капиталистической Россией... против экономических фактов ничего не поделаешь»²⁹.

Первые русские марксисты из группы «Освобождение труда» во главе с Г. В. Плехановым также опирались в своих спорах с народниками на сформулированные К. Марксом положения в его письме в редакцию «Отечественных записок». Г. И. Успенский говорил тогда о чувстве глубокой благодарности К. Марксу за его суровую правду, за отсутствие «малейшего снисхождения к нашим экономическим бессмыслицам»...

«Ввиду... неясности в понимании действительного положения страны,— писал он,— нам не может не быть дорого беспристрастное слово такого человека, как Маркс, не разделяющего явлений нашей жизни на отрадные и безотрадные, но берущего их в полном объеме и извлекающего из них ничем не прикрытую, подлинную сущность»³⁰.

В обоих письмах — в редакцию журнала «Отечественные записки» конца 1877 г. и в адрес В. Засулич в 1881 г. — К. Маркс касается вопроса о возможности некапиталистического развития для России, как и для других стран, не вступивших на путь капитализма или не переживших еще решающих фаз его эволюции. Нет фатальной предопределенности пути капиталистического развития для всех стран и народов, невзирая на исторические условия, в которых они оказываются,— вот основная мысль, которую К. Маркс формулировал в названных документах. К этой мысли он вместе с Ф. Энгельсом возвращается и в предисловии ко второму русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии».

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 415.

²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 38, стр. 265.

³⁰ Г. И. Успенский. Указ. соч., т. 9, стр. 166, 169.

К. Маркс стремился, как верно комментировал Г. В. Плеханов его письмо в «Отечественные записки», доказать, что диалектический материализм никакие страны ни к чему не приговаривает, что он не указывает пути, общего и «обязательного» для всех народов во всякое данное время, и что «всякому серьезному человеку надо, не гадая и не ноя по поводу какой-то фантастической «обязанности»... изучать соотношения общественных сил»; что «только такое изучение и может показать, что «обязательно» и что «необязательно» для данного общества»³¹.

Положение о «необязательности» капиталистического пути развития, отчетливо сформулированное К. Марксом в его обращениях к русским адресатам, вытекало, таким образом, из существа самого диалектико-материалистического мировоззрения, чуждого всякого рода попыткам втиснуть представление о предстоящем историческом развитии в прокрустово ложе какой-либо схемы, подвести его под действие каких-то вечных «железных» законов.

Рождение и развитие идеи о возможности избежать капиталистический путь было естественным следствием отношения великих пролетарских революционеров Маркса и Энгельса к капитализму и буржуазному прогрессу как «тяжкому пути крови и грязи, нищеты и унижений»³², который обеспечивал движение вперед слишком дорогой ценой. В рукописных материалах, связанных с подготовкой письма В. Засулич, К. Маркс неоднократно говорил об оковах, налагаемых капитализмом на общество и на личность, писал о ярме капиталистического угнетения, о «кавдинских ущельях» — физических и нравственных мучениях, на которые всегда обрекает народную массу капиталистический строй, алчный и беспощадный класс капиталистов.

В названных рукописях К. Маркс считал нужным с точки зрения чисто теоретической, т. е. предполагая постоянно «нормальные условия» развития сельской общины, рассмотреть возможность для нее «постепенно освободиться от своих первобытных черт и развиваться непосредственно как элемент коллективного производства в национальном масштабе»³³. К. Маркс предлагал «с высот чистой теории», отвлекшись от бедствий, которые со всех сторон теснили русскую общину, присмотреться к тем плюсам, которые еще были на ее стороне («во всей Европе она одна только является органической, господствующей формой сельской жизни огромной империи») и представить себе ее возможное развитие в благоприятном смысле. Общая собственность на землю предоставляет общине в случае ее сохранения естественную базу коллективного присвоения, а существование одновременно с ней высокоразвитых стран может дать ей «в готовом виде материальные условия для кооперативного труда, организованного в широком масштабе». При помощи получаемых машин и других совершенных средств для обработки земли община (и страна в целом) сможет постепенно вытеснить парцеллярную обработку земли, перейдя к совместной обработке всех площадей общими высокими техническими средствами.

Такова была возможная, теоретически допустимая форма эволюции русской общины. Но при каких же условиях она могла зажить новой жизнью, послужить «непосредственным отправным пунктом» для перехода к социалистически организованному обществу? Для этого, неоднократно указывается в описываемых рукописях К. Маркса, необходимо, чтобы «не то, что угнетало общину, уродовало ее облик, исчезло «посреди всеобщего потрясения русского общества», т. е. «нужна русская революция». А благодаря какой силе, какому союзнику русская община смогла бы воспользоваться всеми положительными приобретениями, сделанными

³¹ Г. В. Плеханов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. М., 1948, стр. 257.

³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 228.

³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 401.

капиталистической системой, не проходя сквозь ее «кавдинские ущелья»? Только благодаря победившему пролетариату Западной Европы, который помог бы отстающим в своем развитии аграрным странам вступить на путь социализма.

В позитивной форме, носящей ясный и четкий характер, тезис о возможности некапиталистического пути развития был сформулирован и обоснован К. Марксом и Ф. Энгельсом в 70-х годах — в период их интенсивных научных занятий над русскими источниками по аграрному вопросу. Результатом этих совместных занятий и обмена мнениями основоположников марксизма по разбираемой проблеме было широко известное выступление Ф. Энгельса с работой «О социальном вопросе в России» (1875 г.). Здесь Ф. Энгельс писал о том, что теоретически имелась возможность перевести существовавшую в России крестьянскую общину в высшую, действительно жизнеспособную форму коллективной собственности и коллективного ведения хозяйства, миновать «промежуточную ступень буржуазной парцелльной собственности». «Но это может произойти, — подчеркивал он, — лишь в том случае, если в Западной Европе, еще до окончательного распада этой общинной собственности, совершится победоносная пролетарская революция, которая предоставит русскому крестьянину необходимые условия для такого перехода, — в частности материальные средства, которые потребуются ему, чтобы произвести необходимо связанный с этим переворот во всей его системе земледелия»³⁴.

Таким образом, и Маркс и Энгельс вопрос о русской сельской общине как возможном исходном средстве для развития коллективного производства рассматривали, во-первых, с чисто теоретической точки зрения, во-вторых, они постоянно подчеркивали, что предварительным условием для реализации возможностей общины должно быть свержение самодержавия, поддерживавших его классовых сил и пролетарская революция в странах развитого капитализма. «Стечение разрушительных влияний» могло быть разбито только «мощным противодействием», говоря словами К. Маркса. Переходя от рассмотрения вопроса с точки зрения чистой теории к анализу реальной действительности, Маркс и Энгельс не строили себе никаких иллюзий относительно современного им состояния крестьянской общины, которую «обескровливали и терзали» как извне, так и изнутри — государство, помещики, кулаки, ростовщики³⁵.

Допуская возможность для некоторых народов миновать капиталистический путь развития, К. Маркс и Ф. Энгельс как настоящие материалисты и коммунисты тут же продумывали и выдвигали также и условия — экономические, политические, интеллектуальные. — при которых эта потенциальная возможность могла бы превратиться в реальную действительность. Они никогда не переставали подчеркивать, что прежде всего должен быть заложен материальный базис нового мира. Его подготавливает буржуазный период истории или он создается с помощью победившего пролетариата, протягивающего руку помощи народам, задержавшимся на докапиталистических стадиях своего развития.

Основную политическую предпосылку для обеспечения перехода к социализму, минуя капитализм, Маркс и Энгельс неизменно видели в революции — пролетарско-социалистической в наиболее развитых странах и крестьянско-демократической и национально-освободительной в странах аграрных и подпавших под чуженациональное иго. В предисловии к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали важность сочетания той и другой революции для начала борьбы за коммунистический путь развития, рассчитывали

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 546.

³⁵ Вероятно, именно всем этим объясняется известное заявление Г. А. Лопатина о том, что К. Маркс никогда не высказывал ему «ни в категорической, ни в сколь-нибудь определенной форме своих надежд на то, что русская община поможет России миновать капиталистическую стадию развития». — См. «Былое», 1919, № 15, стр. 153.

на то, что «русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе»³⁶.

К числу интеллектуальных условий успешного вступления на социалистический путь отставших в своем развитии народов вожди международного пролетариата относили осознание передовой частью этих народов необходимости сделать выбор в пользу социализма против капитализма, усвоение идей научного социализма, стремление к действительному союзу с другими совершившими революцию народами. В одном из своих последних выступлений (а именно в 1894 г., в послесловии к работе «О социальном вопросе в России») Ф. Энгельс указывал, что с помощью победившего в капиталистически развитых странах пролетариата отставшие в своем развитии страны смогут «встать на путь... сокращенного процесса развития». «В России,— писал он,— ...это будет сравнительно наиболее легко, потому что здесь часть коренного населения уже усвоила себе интеллектуальные результаты капиталистического развития»³⁷.

Только желанием игнорировать ясные высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросу о некапиталистическом пути развития или явным стремлением фальсифицировать эти высказывания можно объяснить утверждения некоторых современных авторов на Западе, пытающихся приписать основоположникам марксизма пренебрежение к экономическим и социальным условиям, так называемую теорию «скачка» (от первобытного коммунизма к социализму), волютаризм. Более всего эти авторы маневрируют вокруг рукописей К. Маркса, связанных с его письмом к Засулич в марте 1881 г. Так, небезызвестный меньшевистский идеолог Н. Валентинов выступил даже с утверждением о существовании «двух марксизмов». Одного — до марта 1881 г. и другого — после этой сакраментальной даты. «Новый марксизм», окончательно сформировавшийся по воле Валентинова к марту 1881 г., «весь пропитан взглядами Чернышевского и стародавним пылающим духом русского бунта»³⁸.

В середине прошлого века не только основоположники марксизма, но и вождь русской революционной демократии Н. Г. Чернышевский, наблюдая все бедствия, обрушенные развитием капитализма на трудящиеся массы Западной Европы, высказывал мысль о желательности и возможности миновать эту жестокую фазу экономического и политического развития народов. Маркс, а затем Энгельс самым внимательным образом ознакомились с мыслями Чернышевского. В письме, написанном для «Отечественных записок», К. Маркс следующим образом характеризовал постановку вопроса Чернышевским. «Этот ученый,— писал он,— в своих замечательных статьях исследовал вопрос — должна ли Россия, как того хотят ее либеральные экономисты, начать с разрушения сельской общины, чтобы перейти к капиталистическому строю, или же, наоборот, она может, не испытав мук этого строя, завладеть всеми его плодами, развивая свои собственные исторические данные. Он высказывается в смысле этого последнего решения»³⁹.

Приветствуя теоретическую постановку задачи о возможности миновать капиталистическую стадию развития со стороны «великого русского ученого и критика», отмечая многие рациональные стороны в его обосновании этой задачи, подчеркивая его революционные и демократические устремления, К. Маркс вместе с тем заявлял в этом же документе, что у него самого свои взгляды на эту проблему.

Как публичные заявления К. Маркса, так и его рукописные материалы в русской общине со всей очевидностью свидетельствуют, что он, вопреки утверждениям народников (например, Михайловский считал, что К. Маркс разделял концепцию Чернышевского; Кривенко ста-

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 305.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 446.

³⁸ Н. Валентинов. Социал. дем. III, № 1, Paris, 1959.

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 119.

вил знак равенства между взглядами на общину Маркса и отношением к ней народников и др.), никогда не разделял народнических представлений, хотя это в свое время пытался опровергнуть Бернштейн, а ныне — буржуазные и правосоциалистические «марксоведы».

Для решения вопроса о том, может ли община послужить делу социалистического переустройства, К. Маркс призывал прежде всего изучить ее действительное состояние и ту роль, которую она играет в социально-экономическом развитии страны. Н. Г. Чернышевский становился на этот путь в своих исследованиях. А. И. Герцена К. Маркс и Ф. Энгельс упрекали за то, что он отвлекался от конкретных условий существования и развития русской общины, выдавая ее за готовую, идеальную общественную форму. Хорошо было известно К. Марксу и то, что народники в России, даже те, кто непосредственно наблюдал общинные порядки, закрывали глаза на происходившие в общине социальные перемены, отрицали ее разложение. Маркс и Энгельс заявляли, что инициатива социалистических преобразований может исходить только от пролетариата, — по причине тогдашнего отсталого развития России — от пролетариата Западной Европы, победу которого они считали тогда близкой.

Глубочайшим образом изучив социально-экономическое развитие России после 1861 г., К. Маркс и разделявший его заключения Ф. Энгельс пришли к выводу, что Россия не сможет миновать капиталистическую стадию и что капитализм, интенсивно формировавшийся пролетариат откроют для нее «новые перспективы и новые надежды»⁴⁰ на завоевание социализма. «Капиталистическое производство, — писал Ф. Энгельс Н. Ф. Даниельсону в 1892 г., — готовит свою собственную гибель, и Вы можете быть уверены, что так будет и в России»⁴¹.

В силу ряда экономических, социальных, политических условий к началу нового века центр мирового революционного движения переместился в Россию, где в 1903 г. на гранитной базе марксизма оформилась благодаря титаническим усилиям В. И. Ленина партия большевиков — партия нового типа. Став во главе масс, она добилась для нашей страны почетной роли авангарда мировой социалистической революции.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась решающим фактором, способствовавшим успешному развитию национально-освободительного антиимпериалистического движения. Благодаря ей от патриархально-общинного строя, из феодально-патриархального уклада жизни поднялись к развитому социалистическому обществу многочисленные народы бывшей Российской империи, отметившие недавно 50-летие своего существования в составе Союза Советских Социалистических Республик, ставшего ведущей силой мировой системы социализма.

В. И. Ленин, как никто другой, постиг и обосновал историческую тенденцию роста, все большего усиления мирового национально-освободительного движения, его тесной связи с борьбой международного пролетариата за социализм.

В. И. Ленин теоретически глубоко обосновал необходимость, в интересах всего международного коммунистического движения, всяческой поддержки некапиталистического пути развития для народов, освобождающихся от национального и колониального гнета, не только в пределах отдельных стран, но и в общемировом масштабе.

В 1920 г. на II конгрессе Коммунистического Интернационала В. И. Ленин поставил задачу «установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 39, стр. 130.

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 38, стр. 401.

развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»⁴².

В 1921 г. В. И. Ленин, беседуя с членами монгольской делегации, разъяснил им возможность и необходимость некапиталистического развития Монголии, указал конкретные пути достижения этой цели. Прошло всего несколько десятков лет, и отсталая, кочевая, полуфеодално-родовая Монголия благодаря всесторонней помощи и поддержке Советского Союза, руководимая своей марксистско-ленинской партией, стала развитым аграрно-индустриальным социалистическим государством с многоотраслевой экономикой, членом содружества социалистических стран.

В. И. Ленин в новых исторических условиях разработал проблему некапиталистического пути развития, опираясь на победу Великой Октябрьской социалистической революции и исходя из той поддержки, которую Советское социалистическое государство может оказать слабо-развитым странам при переходе их к социализму, минуя капиталистический этап. Все это ясно показывает, что и в данном случае В. И. Ленин выступал как великий продолжатель дела К. Маркса и Ф. Энгельса, и делает очевидной несостоятельность попыток современных ревизионистов и буржуазных «советологов» противопоставить и по данному вопросу ленинизм марксизму.

Мы живем в эпоху, когда сбываются вещие слова Ф. Энгельса о том, что победившая в части мира социалистическая революция «даст такую колоссальную силу и такой пример, что полудивилизованные страны сами собой потянутся за нами»⁴³.

Марксистско-ленинские идеи о некапиталистическом пути развития являются коммунистическими и рабочими партиями на основе опыта Великой Октябрьской социалистической революции, опыта социалистического строительства в многонациональном Советском Союзе и в других странах социалистического мира. Некапиталистический путь развития в современных условиях становится целью и делом все большего числа народов, освобождающихся из-под гнета империалистических колонизаторов и сознательно избирающих путь строительства социалистической жизни при самой действенной и разносторонней помощи государств мировой социалистической системы.

Высказанная основоположниками научного социализма идея о возможности некапиталистического пути развития для народов, которым благоприятствующие исторические условия позволят опереться на помощь стран победившего социализма, еще и еще раз показывает нам К. Маркса и Ф. Энгельса великими провидцами новой исторической жизни, созидающейся на наших глазах.

Надо отметить также, что эта идея была специально обоснована К. Марксом в связи с выдвинутой русскими революционными демократами мыслью о возможности для их страны избежать капиталистического пути развития, в связи с исследованием русских исторических источников, под стимулирующим воздействием прямых обращений к великому автору «Капитала» русских социалистов и революционеров, искавших ответа на волновавшие их вопросы.

⁴² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 35, стр. 298.